

В итоге, хотя он и напрягся на мгновение... Наруто в конце концов расслабился и позволил Ханаби овладеть собой. И да, это звучит грязно... но это не совсем неточно. Ее язык настойчиво прижимается к его губам, и в конце концов он открывает их для нее. К его удивлению, девушка Хьюга, которая всегда казалась ему такой чопорной и правильной, делает все возможное, чтобы засунуть свой язык ему в горло.

Не то чтобы она была так уж опытна в искусстве поцелуев или в чем-то подобном. На самом деле, ее техника довольно ужасна, и Наруто не может не забавлять ее неопытность в сочетании с энтузиазмом. В конце концов, он не стал ее дразнить или высмеивать за это. Да и как он мог, когда сам когда-то был в такой же лодке?

Возможно, если бы не воспоминания из другой временной шкалы, он бы, наверное, так же плохо ориентировался, как сейчас Ханаби. Или даже хуже... Без этих воспоминаний он, возможно, уже натворил бы дел, например, случайно отверг Ханаби, инстинктивно оттолкнув ее и потребовав объяснить, что она думает, что делает.

Правда, теперь, когда она целовала его... задним числом было совершенно очевидно, что Ханаби равнодушна к нему. Оглядываясь назад, можно сказать, что энергия, которую она всегда излучала, хотя и была соревновательной... но в то же время в ней было что-то скрытое. Ему стало стыдно за то, что он не смог понять, что происходит раньше. Неужели он действительно был так слеп? Неужели в этой жизни есть еще кто-то, кто тайно влюблен в него, а он об этом не знает?

Потратив минуту на то, чтобы прокрутить в голове воспоминания, Наруто решил, что это не так. Ни с кем из тех, с кем он общался до слияния, он не общался так, как с Ханаби. Она была единственной, кому он определенно нравился, хотя в Академии было несколько девушек, которые пытались подлизаться к нему с самого начала, потому что он был сыном Хокаге.

Однако, благодаря тому, что он раз за разом непроизвольно отвергал их в своей беспечной манере, а Ханаби добивалась своего, число таких прихлебательниц свелось к минимуму. В конце концов... Ханаби была единственной, кого ему совершенно не хватало. И вот теперь она целовала его, как женщина в пустыне, жаждущая воды и высасывающая ее отовсюду, где только могла найти.

Она просто... очень плохо умела целоваться. К счастью для нее, у Наруто было гораздо больше опыта, чем у нее. Оправившись от шока и убедившись, что не забыл никого из тех, кто мог быть в него влюблен, Наруто наклонился вперед. Он начинает целовать Ханаби в ответ, а его руки ложатся на ее талию, притягивая ее к себе еще теснее.

Куноичи Хьюга удивленно вскрикивает, ее глаза без зрачков открываются и становятся полужакрытыми во время начала их поцелуя. Она смотрит на него с удивлением... но не с неудовольствием, когда Наруто протягивает руку и небрежно сжимает ее попку.

Его голубые глаза озорно блестят, и он начинает... направлять Ханаби в процессе поцелуя. Нежно, чтобы она сама контролировала темп поцелуя, он осторожно начинает вести ее в

своеобразном танце, показывая, как лучше сплести их языки. Чтобы поцеловаться с ним, ей не обязательно засовывать язык ему в горло... Нет, это гораздо сложнее.

Наруто старается делать это вкрадчиво, не желая, чтобы Ханаби поняла, что он дает ей очередной урок, в то время как они должны быть равны почти во всех отношениях. Конечно, теперь Ханаби знала, что он полностью превзошел ее как ниндзя... но ей не нужно было думать, что он какой-то мужененавистник с огромным сексуальным опытом.

Поэтому он старается сделать их поцелуй более качественным и тонким, подталкивая Ханаби на верный путь, пока, наконец, она не совершает столько ошибок, не целует его так беспорядочно и с таким... отчаянием. И действительно, к тому моменту, когда она завершает поцелуй, между ними все вполне приятно. Ее соски стали твердыми и упираются ему в грудь сквозь одежду, а его эрекция, в свою очередь, упирается ей в бедро.

Именно это заставляет ее наконец остановиться и отстраниться, на мгновение опустив взгляд на его промежность с нечитаемым выражением лица. Она снова смотрит на него и, кажется, хочет что-то сказать... но, что бы это ни было, она сдерживается. Сильно покраснев, куноичи Хьюга неуверенно протягивает руку и касается его выпуклости... экспериментально потирая ее.

Наруто не останавливает ее. Он уже решил, что позволит ей исследовать его так, как она пожелает. За то, что он все это время не понимал, чего она от него хочет, он чувствовал, что это самое меньшее, что он может сделать.

— ... Я ведь сделала это, не так ли?

Ворча, Наруто кивает и отвечает просто.

— Да.

Его голос хриплый и немного глубокий, его тон наполнен потребностью. Ханаби замечает это, и на ее лице появляется довольное выражение. Она даже прикусывает нижнюю губу, придавая своему лицу выражение, которое кажется совершенно нехарактерным для нее.

— Хорошо.

Наруто не может не поднять бровь, забавляясь злобным удовлетворением в ее голосе. Похоже, его забывчивость стала источником постоянного разочарования для одной Ханаби Хьюга. Сколько же времени она носила факел за ним? Ей повезло, что это уже не тот мальчик, которого она знала вчера, потому что, услышь она «хорошо», он бы разозлился еще до слияния.

Конечно, Ханаби сразу же краснеет, несомненно, ожидая такого выпада. Она только удивленно

смотрит на него, а он в ответ хихикает. Затем румянец снова разгорается с новой силой, и она выглядит слегка смущенной, а ее рука все еще трется о его промежность.

— Я полагаю... я полагаю, я должна позаботиться об этом... поскольку это моя вина. Разве нет?

Весело улыбнувшись ей, когда она украдкой посмотрела на его реакцию, Наруто лишь пожал плечами.

— Только если ты этого хочешь, Ханаби.

На что юная куноичи недовольно нахмурилась, хотя это было не столько недовольство, сколько озорство. Она мило рычит на него, не переставая хмуриться.

— Я хочу, чтобы ТЫ хотел меня, идиот!

Он чуть не смеется, но в конце концов сдерживается. Вместо этого он смотрит на нее с более мягкой улыбкой.

— Я очень хочу этого, Ханаби. Пожалуйста, помоги мне справиться с моим... нынешним состоянием.

И снова она ошеломлена его отношением. Но это ее не останавливает. Услышав от него не только разрешение, но и вежливую просьбу, Ханаби обретает решимость и твердость. Резко кивнув, она тут же опускается на колени. Наруто молча наблюдает за происходящим, помня о своем решении позволить ей делать с ним все, что она захочет. Если это... значит, так тому и быть.

Ханаби осторожно извлекает его член из своих пут. Она задыхается, когда он взлетает вверх, едва не ударив ее по лицу своим внушительным размером. Наруто полностью эрегирован после того, как они только что целовались и приставали друг к другу. То, что Ханаби так отчаянно целовала его и терлась своими твердыми сосками о его грудь, несомненно, действовало.

Но даже если бы это было не так, то то, что она сейчас смотрит на его член широко раскрытыми глазами без зрачков, тоже бы помогло. Если бы она была нормальной девушкой, ее глаза в этот момент могли бы стать косыми. А так она, похоже, смотрит не на него, а мимо его члена, хотя очевидно, что она полностью сосредоточена на его пульсирующей эрекции.

— Такой... большой. Такой... тяжелый...

Наруто приходится сдерживать желание поддразнить ее еще. Слышит ли она хоть себя? Но нет... нет, он оставил ее в покое и позволил ей продолжить свои исследования. Сначала она просто смотрит на него. Но вот ее руки обхватывают его ствол, и она решает подвигать ими вверх-вниз, чтобы как следует прочувствовать его член и то, что у нее в руках.

Она даже находит его яйца без всякого участия с его стороны, а одна рука опускается ниже и начинает ласкать его ореховый мешок. Наруто вздрагивает, когда она делает это... Яйца – самая уязвимая часть тела мужчины, и энтузиазм Ханаби заставляет его беспокоиться, что она может быть немного... грубой с его яйцами, не намереваясь причинить ему боль.

Прежде чем они успели зайти дальше, Наруто решает заговорить, привлекая ее внимание и ободряюще улыбаясь.

— Не торопись, Ханаби. Это никуда не денется. Тебе не нужно торопиться.

Она покраснела, но кивнула в знак того, что услышала его, и вернулась к своим исследованиям. По правде говоря, Наруто не возражает против грубого орального секса... но для Ханаби это явно первый раз. И дело в том, что если темп их поцелуя он мог контролировать довольно тонко, не давая ей понять, что он учит ее чему-то, то с оральным сексом это было практически невозможно.

Он мог либо напрямую контролировать ее, либо остаться в стороне и позволить ей самой принимать решения. И он уже решил, что это будет последнее. Поэтому, в конце концов, чтобы не допустить ущемления своего члена и не дергать яйца, он предложил этот совет. Надеюсь, она последует ему.

По крайней мере, с его ореховым мешком Ханаби так и поступила. Она не спеша ласкает его, нежно поглаживает яйца, давая понять, что понимает, насколько они хрупки. В то же время она смотрит на ствол его члена, поглаживая его другой рукой, а теперь направляет его прямо на свое лицо в глубокой сосредоточенности. В любой момент... ага, вот оно.

Приоткрыв губы, Ханаби проводит языком по головке Наруто и нерешительно скользит по ней. Он удовлетворенно застонал, но она наклонила голову в сторону, явно раздумывая над вкусом. На ее лице нет восторженного выражения, это не самое вкусное, что она когда-либо пробовала, или что-то в этом роде... но она явно решает, что не возражает против этого, потому что быстро возвращается за второй и третьей порцией, и вскоре она уже вылизывает его член как следует.

Ее язык мечется то в одну, то в другую сторону, перекатываясь по верхней части его члена взад-вперед, не торопясь, прислушиваясь к его словам. Честно говоря, через некоторое время Наруто начинает жалеть о своем совете. Вроде бы Ханаби не делает ничего плохого... но, боже, неужели она не понимает, как мучает его?

Ее медленный и неуклонный метод, максимально осторожный, без зубов и нежелательных грубых потуг, но в то же время дразнящий до ужаса. Каждое его существо хочет потянуться и схватить ее за волосы, положить руку ей на голову и заставить ее двигаться быстрее... но он сдерживается. Сдерживать себя, пока Ханаби исследует свой первый член, – это, конечно, непосильный труд, но ведь Наруто не для того путешествовал во времени, чтобы оступиться здесь!

К счастью, его ужасное испытание не длится вечно. В конце концов, Ханаби решает, что с нее

хватит лизать его член... и, наконец, берет его в рот. Куноичи Хьюга широко раскрывает рот и высунув язык, расстилает перед ним красную ковриковую дорожку, осторожно и медленно скользя губами по его длине.

Он заметил, что она очень внимательно следит за своими зубами, что он оценил, даже когда она спускается по его члену так далеко, как только может, прежде чем попасть в заднюю стенку горла. Это, конечно, означает, что она проходит только треть пути по его полностью эрегированной мачте, прежде чем немного подавиться и инстинктивно отпрянуть назад. Ханаби нахмуривает брови, глядя на то, сколько еще осталось. Это довольно мило – видеть выражение растерянности на ее лице, когда его член находится у нее во рту.

Поглаживая оставшийся член вверх-вниз одной рукой, а другой лаская яйца, Ханаби начинает сосать ту часть его ствола, которая может поместиться у нее во рту. Но уже в самом начале становится ясно, что ей этого недостаточно. Она с бульканьем скользит губами вверх-вниз по верхней части его члена, пытаясь продвинуться чуть дальше. Но из-за недостатка опыта у нее это не получается... во всяком случае, без его помощи.

Наконец, Наруто протягивает руку и кладет ее на голову. Ханаби вздрагивает, ее глаза без зрачков смотрят на него, а он улыбается ей.

— Просто расслабь горло, Ханаби. Ты выдержишь, если постарайся.

Это все, что он ей говорит. И это все, что ей нужно. Теперь, когда ей сказали, что это возможно, куноичи Хьюга не отступает. Сосредоточенно сжимая лицо, она изо всех сил старается расслабить горло, но при этом все глубже погружается его член. Несколько неудачных попыток, несколько рвотных позывов... Но Ханаби быстро учится. Она всегда была такой. В конце концов, вскоре ей удастся взять его в горло, продвинувшись уже более чем на половину его члена.

Но не успела она продвинуться дальше, как Наруто застонал. Все эти прелюдии... для него это было слишком. Его яйца запульсировали, и он готов был извергнуться, но тут он предупреждающе окликнул её.

— Ханаби... Я кончу в любой момент!

Он убирает руку с ее головы, предоставляя ей самой решать, как ей поступить. Но в этом... Ханаби оказывается нерешительной. Она продолжает сосать его член еще некоторое время, но в последнюю секунду отстраняется, явно намереваясь уйти с линии огня. К сожалению, это приводит к тому, что он кончает ей на лицо, так как она не успевает вовремя отстраниться.

Вздрагнув, Ханаби задыхается от неожиданности. Наруто вздрогнул, ожидая, что она будет гневно ругать его за эту ошибку. Но вместо этого, на мгновение замерев, Ханаби медленно высунула язык и лизнула его сперму, на мгновение попробовав ее на вкус, после чего удовлетворенно хмыкнула. Что ж, это было неплохо, подумал он. Хотя она все еще была не в себе, и они не могли допустить, чтобы она отправилась на встречу с тетушкой Микото в таком

виде, не так ли?

— Ханаби, я...

Но не успел он закончить фразу, как Ханаби опередила его.

<http://tl.rulate.ru/book/93426/3156593>